

УДК 502.74 (082)

ББК 28.688

Редакционная коллегия:

к.б.н. *Кулак А.В.* (председатель), к.б.н. *Волкова Т.В.*, к.б.н. *Гомель К.В.*,
к.б.н. *Лукашанец Д.А.*, к.б.н. *Прищепчик О.В.*, к.б.н. *Ризевский В.К.*,
к.б.н. *Самусенко И.Э.*, к.б.н. *Хейдорова Е.Э.*, к.б.н. *Янута Г.Г.*

Актуальные проблемы охраны животного мира в Беларуси и сопредельных регионах : материалы I Международной научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 15–18 октября 2018 г. / ред. колл. : А.В. Кулак [и др.]. – Минск : ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», 2018. – 445 с.

В сборнике представлены основные достижения, современные аспекты деятельности, перспективы дальнейшей работы отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области сохранения и рационального использования объектов животного мира. Статьи посвящены широкому кругу научных и практических вопросов, касающихся сохранения биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях, современных подходов к ведению Красных книг, тенденций и основных проблем мониторинга животных, воздействия чужеродных видов на нативную фауну, влияния климатических и антропогенных факторов на животный мир, проблем и перспектив использования его ресурсов, а также развития экологического образования и просвещения.

Сборник рассчитан на научных работников, специалистов в области зоологии, заповедного дела и рационального использования ресурсов животного мира, преподавателей биологических дисциплин высшей и средней школ, а также читателей, интересующихся вопросами охраны природы.

УДК 502.74 (082)

ББК 28.688

© ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», 2018.

**ДИСПЕРСИЯ ВОЛКА (CANIS LUPUS) ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА
«БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА» ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕЧЕНИЯ GPS-GSM
ОШЕЙНИКАМИ**

В.А. ФЕНЧУК., А.А. ПЕКАЧ., Д.В. ШАМОВИЧ., О.В. ЩИТОВ, А.Н. БУНЕВИЧ, Н.Д.
ЧЕРКАС

Общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны», Минск, Беларусь

e-mail: fenchuk@tut.by

ГПУ «Национальный парк «Беловежская пуца»

Мечение волков ошейниками GPS-GSM в 2015-2018 годах показало высокий уровень дисперсии волков за пределы Беловежской пуши. Дисперсия прослежена только для самцов (4 из 7 помеченных самцов) и не наблюдалась у самок (n=5). Данные показывают значимость Беловежской пуши как центра в расселении волков на европейском уровне. Однако для определения является ли Беловежская пуца источником или промежуточным узлом необходимы генетические исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ВОЛК, CANIS LUPUS, БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА.

Численность и занимаемая территория волком в Европе значительно выросла за последние несколько десятилетий. Важным фактором в этом процессе является расселение волка из крупных популяций [3].

За период с 2015 по 2017 годы в Национальном парке «Беловежская пуца» было помечено GPS-GSM ошейниками 12 особей волка. Судьба волков на основании данных с ошейников была прослежена от 0 до 395 дней, в среднем – 215 дней. Продолжительность слежения варьировала по причине смерти волков (n=4), прекращения в работе ошейника по техническим причинам (n=2) или завершением его работы в связи с выработкой ресурса с последующим сбросом (n=6). Ошейниками было помечено 7 самцов и 5 самок. Все волки метились в период с начала октября по конец ноября.

За время наблюдения за помеченными волками, 4 волка покинули территорию Беловежской пуши. При этом все ушедшие за пределы Пуши волки были самцами – 2 из 3 самцов, помеченных в 2015-2016 годах и 2 из 4 самцов, помеченных в 2017 году (Табл. 1).

Таблица 1 - Дисперсия волков из Беловежской пуши по результатам мечения в 2015-2017 годах

№ п/п	Ошейник	Дата мечения	Возраст на момент мечения (лет)	Дата начала, расстояние и направление дисперсии	Место дисперсии	Статус на новом месте
1.	16958	08/09/2015	2-3	07/10/2015, 61 км, восток	Ружанская пуца (Беларусь)	Одиночка. Застрелен 06.11.2015
2.	16955	09/11/2015	5	24/11/2015, 78 км, восток	Ружанская пуца (Беларусь)	Образовал стаю. Застрелен в сентябре 2017.
3.	21932	09/10/2017	> 4	25/10/2017, 235 км, юг	Окрестности г. Владимир-Волынский (Украина)	Присоединился к стае. Застрелен 12.09.2018
4.	8937	10/11/2017	3	07/01/2017, 164 км, запад	Белая пуца (Польша) / Puszcza Biała	Присоединился к стае.

Как видно из Таблицы 1, все ушедшие самцы были взрослыми особями. При этом, при среднем возрасте помеченных волков 2,5 лет и среднем возрасте помеченных самцов 2,9 лет, средний возраст ушедших самцов составил 3,6 лет. То есть, покинувшие Беловежскую пуцу самцы волка были более старыми относительно всех отловленных.

Дисперсия помеченных волков прошла на относительно небольшое расстояние, до 250 километров. (Рис. 1).

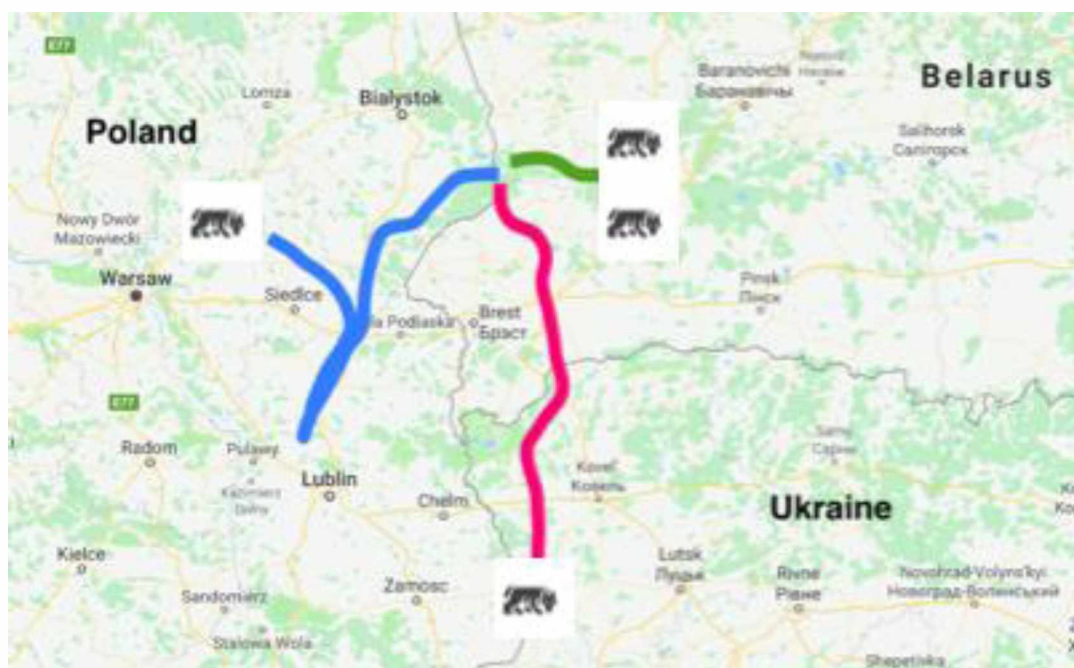

Рисунок 1 – Маршруты дисперсии волков из Беловежской пуши по данным слежения (2015-2017 гг.)

Для обоих самцов, покинувших Беловежскую пушу в восточном направлении, было характерно регулярное перемещение между Ружанской и Беловежской пушей, которое прекратилось только весной 2016 года для волка с ошейником 16955 (второй самец был застрелен той же осенью, в 2 месяца после мечения).

Дисперсия у волков является важным популяционным механизмом и поддерживает генетическое разнообразие популяции на достаточном для успешного выживания уровне за счет «дрейфа генов». Обычно дисперсия происходит весной, за счет расселения молодых особей [4].

Результаты проведенных в пуше исследований показывают, что волк в Национальном парке «Беловежская пуца» находится под умеренным преследованием со стороны охотничьего хозяйства. По количеству особей в стаях и плотности популяция волка (2,5-3,2 особи на 100 км²) [2] не достигла показателей, регистрируемых для сходных условий в польской части Беловежской пуши (К. Schmidt, неопубл. данные), где волк является охраняемым видом, а также в Полесском радиационно-экологическом заповеднике в Беларуси (4,8 особи на 100 км²), где волк практически не преследуется в середине массива и интенсивно преследуется по границам [1].

Высокая доля дисперсных самцов может свидетельствовать о большом значении, которое играет Беловежская пуца на региональном уровне для поддержания популяции волка. Преследование волка в прилегающих к Беловежской пуше лесных массивах, а также в самой Беловежской пуше также может являться фактором, стимулирующим повышенную дисперсию волка в регионе. В связи с чем требуются дополнительные генетические исследования для лучшего понимания, наблюдаем ли мы с расселением пушанских волков, или Пуца является транзитным узлом в их дисперсии в регионе.

Литература

1. Домбровский В.Ч. Если не стрелять: численность, территориальная структура и хищничество волка в зимний период 2016-2017 гг. в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС / В. Ч. Домбровский [и др.] // Современные проблемы охотоведения и сохранения биоразнообразия: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. С. Романова, Минск, 16-17 мая 2017 г. / Белорусский государственный технологический университет.- Минск: БГТУ, 2017. - С. 93-97
2. Фенчук В.А. Современное состояние волка *Canis lupus* в Национальном парке «Беловежская пуца» / Фенчук В.А., Черкас Н.Д., Пекач А.А., Сипач В.А. // Беловежская пуца. Исследования: Сборник научных статей ГПУ НП «Беловежская пуца». Вып. 15. – Брест: «Альтернатива», 2017. – С. 127 – 134

3. Chapron G. Recovery of large carnivores in Europe's modern human-dominated landscapes / Chapron G., Kaczensky P., Linnell J., Huber D., Andrén H., López-Bao J., Adamec M., Álvares F., Anders O., Balčiauskas L., Balys V., Bedó P., Bego F., Blanco J., Breitenmoser U., Brøseth H., Bufka L., Bunikyte R., Boitani L - Science. 346. – 2014 - 1517-1519

4. Kojola I. Dispersal behavior and the connectivity between wolf populations in Northern Europe / Kojola I., Salla K., Antero H., Samuli H., Voipio HM - The Journal of Wildlife Management 73, no. 3 – 2009 - 309-313

**DISPERSAL OF WOLVES *CANIS LUPUS* FROM NATIONAL PARK
BIELAVIEŽSKAJA PUŠČA (BIALOWIEZA FOREST) BASED ON TRACKING
WITH GSM-GPS COLLARS**

V.A. Fenchuk., A.A. Pekach., D.B. Shamovich., O.B. Schitov., A.N. Bunevich., N.D.
Cherkas

KEY WORDS: WOLF, DISPERSION, *CANIS LUPUS*, BIALOWIEZA FOREST

Tagging of wolves with GPS-GSM collars in Bielaviežskaja pušča (Bialowieza forest) in Belarus in 2015-2018 showed high rate of wolf dispersal. It was observed only for males (4 out of 7 marked males) and wasn't observed for females (n=5). The distance of dispersal varied between 63 and 235 kilometers.